

С. Ю. Неклюдов^{ab}

ORCID: 0000-0002-4165-4604

✉ sergey.nekludov@gmail.com

^a Российская академия народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте РФ (Россия, Москва)

^b Российский государственный

гуманитарный университет (Россия, Москва)

ВОСКРЕШЕНИЕ НЕАНДЕРТАЛЬЦА И ЛЕГЕНДА О «СНЕЖНОМ ЧЕЛОВЕКЕ»

Аннотация. Начиная с 1870-х годов в европейском и американском общественном сознании получает широкую известность образ «доисторического человека». Его облик реконструируют палеоантропологи и анатомы; под руководством исследователей «первобытности» его воссоздают художники. Со страниц иллюстрированных журналов он глядит, как живой — волосатый, длиннорукий, сутулый, а писатели-фантасты допускают непосредственную встречу с ним. Европейские освоители Гималаев и Тибета конца XIX — начала XX в. были читателями этих журналов и книг, а их картина мира включала реконструированный облик неандертальца. Они легко могли бы опознать его при встрече и в этом смысле были к ней готовы. Встреча состоялась — реликтовый гоминоид обнаружился в легендах о «снежном человеке» центральноазиатских высокогорий. Так возникла гоминология, занявшаяся поисками этого персонажа (в основном с 1950-х годов). Инструментом интерпретации местных фольклорных текстов явились смелые, но так и не подтвержденные палеоантропологические гипотезы: ни объект поисков, ни продукты его жизнедеятельности, ни его останки не были найдены, а значит, за данными текстами не стоит ничего, кроме локальных образов «низшей мифологии», хотя и весьма специфических.

Ключевые слова: неандерталец, реконструированный облик, палеоантропология, гоминология, снежный человек, легенда, Гималаи, Тибет

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Неклюдов С. Ю. Воскрешение неандертальца и легенда о «снежном человеке» // Шаги/Steps. Т. 8. № 3. 2022. С. 25–50. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-3-25-51>.

Статья поступила в редакцию 22 мая 2022 г.

Принято к печати 29 мая 2022 г.

S. Yu. Nekliudov^{ab}

ORCID: 0000-0002-4165-4604

✉ sergey.nekludov@gmail.com

^a *The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)*

^b *Russian State University for the Humanities
(Russia, Moscow)*

THE NEANDERTHAL RESURRECTION AND THE ABOMINABLE SNOWMAN LEGEND

Abstract. Since the 1870s, the image of the ‘prehistoric man’ has spread widely in European and American public imagination. His appearance is reconstructed by paleoanthropologists and anatomists (Schaaffhausen, Solger, Martin); under the guidance of “primitive cultures” specialists (Lubbock, Boule) it is recreated by artists (Griset, Philippart, Kupka). From the pages of illustrated magazines (*Harper’s Weekly*, *The Illustrated London News*, etc.), the ‘reconstructed’ Neanderthal gazes very much alive — hairy, long-armed, round-shouldered, with a low forehead and sunken eyes. The possibility of a direct encounter with him has been put forward by science-fiction writers (from Jules Verne to Conan Doyle and Obruchev). Such ideas could not have arisen without the influence of Darwinism; they stemmed from the understanding that various biological species that appeared at different stages of evolution coexist in living nature, including relict forms. European explorers of the Himalayas and Tibet — military men, mountaineers, naturalists of the late 19th to early 20th centuries — were readers of these magazines and books, and their worldview included a reconstructed appearance of a Neanderthal. They could easily recognize him when they met, and in that sense they were ready for such encounter. And the meeting took place: the relict hominid was discovered in the legends about the ‘Abominable Snowman’ of the Central Asian highlands. This is how hominology was born, which began to research this creature (essentially, since the 1950s) and gather information about him. Audacious, but never confirmed, paleoanthropological hypotheses have been used as a tool for interpreting local folklore texts: neither the object of research, nor the products of his vital activity, nor his remains have been found, which means that behind these texts there are only local images of ‘lower mythology’, although very specific ones.

Keywords: Neanderthal, reconstructed appearance, paleoanthropology, hominology, Abominable Snowman, legend, Himalayas, Tibet

Acknowledgements. The article was written on the basis of the RANEPa state assignment research programme.

To cite this article: Nekliudov, S. Yu. (2022). The Neanderthal resurrection and the Abominable Snowman legend. *Shagi / Steps*, 8(3), 25–50. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-3-25-51>.

Received May 22, 2022

Accepted May 29, 2022

1

Примерно со второй половины XIX в. в записках русских и европейских путешественников по Центральной Азии появляются сообщения и рассказы местных жителей о некоем диком человеке, который обитает в горах или других труднодоступных местностях; подобные сведения можно также извлечь из исторических, географических, медицинских сочинений более отдаленного прошлого. Согласно этим текстам, в «низшей мифологии» некоторых племен, помимо духов предков, «хозяев» ландшафта, флоры, фауны, стихий, болезней, профессий и т. д., существуют еще некие человекоподобные нелюди, поросшие звериной шерстью, не имеющие одежды, не пользующиеся огнем и не владеющие членораздельной речью. Они скрытно обитают в горных пещерах, пустынях, лесах, хотя иногда и вступают с людьми в соприкосновение, чаще недружелюбное. Так происходит открытие европейской наукой «снежного человека», что имело далеко идущие последствия для общественного сознания западного мира.

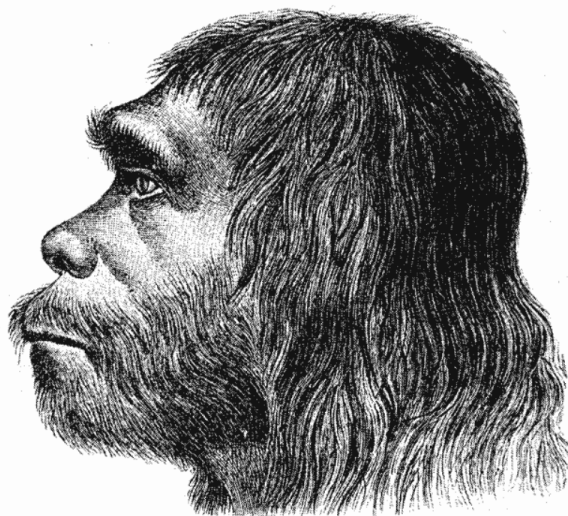
В тот же период, незадолго до опубликования знаменитого труда Дарвина, содержащего изложение его эволюционной теории [Darwin 1859], происходит другое важное событие, которое принято считать «открытием неандертальца» (1856)¹; его сначала сочли — как далее выяснилось, ошибочно — «промежуточным звеном» между обезьяной и человеком [Amos 2011; Madison 2016]. В последующие десятилетия находки множилось², постепенно в мировой науке стала скапливаться столь значительная коллекция соответствующих костных фрагментов, что появление идеи реконструировать по ним облик «первобытного человека» становилось лишь вопросом недалекого времени. И подобные попытки были предприняты — немецким антропологом Г. Шааффхаузенем (1877), а затем художником Клеменсом Филиппартом (1888), составившим по его описаниям профильное изображение «головы неандертальца»; данная композиция (ил. 1) воспроизводилась и позднее (возможно, неоднократно)³. «Спустя несколько лет швейцарский ученый Кольман совместно со скульпто-

¹ Костные останки ископаемого человека этого типа находили и раньше — в 1829 и 1848 гг., однако идентифицированы они были позднее (в 1836 и 1864 гг., соответственно).

² 1863, 1866, 1874, 1880, 1886, 1887, 1888, 1891, 1892, 1896, 1899, 1901, 1904, 1906, 1905, 1907, 1908, 1914, 1908, 1908–1925, 1909 гг. и т. д. Об истории этих открытий, продолжающихся вплоть до нашего времени, см., в частности: [Вишняцкий 2010: 23–34 (Табл 1.1)].

³ Например, на обложке журнала «The Illustrated London News» (Vol. 141. No. 3845 (December 28). 1912) с подписью: «В родстве с обезьяной — древнейший из известных обитателей Англии. Суссексский человек, реконструкция его головы».

ром Бехли разработал специальную методику предварительного исследования трупа и создания по этим данным реконструкции. В 1899 г. ими была опубликована интересная реконструкция женской головы (эпохи свайных построек). Через год французский анатом Меркле, пользуясь сходной методикой, восставил две головы по черепам раннесаксонского времени» [Герасимов 1955: 5].

Ил. 1. Художник Клеменс Филиппарт. Реконструкция головы неандертальца по черепу из грота Фельдхофер, согласно описанию Г. Шааффхаузена

Fig. 1. Artist Clemens Philippart. Reconstruction of the Neanderthal head from a skull from the Feldhofer grotto, according to the description of H. Schaaffhausen

The Illustrated London News. Vol. 141. No. 3845 (December 28). 1912 (cover)

Почти одновременно с этим, в 1884–1886 гг., немецкий журнал «Zeitschrift für bildende Kunst» опубликовал цикл искусствоведческих статей Джованни Морелли (выступившего под псевдонимом Ивана Лермольева), в которых предлагался новый метод атрибуции полотен, утративших авторство, — по мелким второстепенным деталям живописного изображения. Впоследствии этот метод был сопоставлен (Э. Виндом, 1972) с техниками психоанализа и с приемами криминалистических расследований, конкретно — с «дедуктивным методом Шерлока Холмса», описанным примерно в те же годы Конан Дойлом (раскрытие полной картины преступления по разрозненным и, казалось бы, малозначительным подробностям) [Гинзбург 2004: 189–197]; «Шерлок Холмс» Конан Дойла («Этюд в багровых тонах», 1886/1887) появляется почти одновременно с работой Морелли, а «Исследование истерии» Зигмунда Фрейда и Йозефа Брейера — несколько лет спустя (1895). Возможно, речь должна идти и о непосредственном влиянии идей Морелли на Конан Дойла, а об их воздействии на становление концепции психоанализа мы имеем пря-

мое свидетельство Фрейда. Тем самым «метод Морелли» по своему значению выходит далеко за пределы искусствоведения, отражая — и отчасти даже формируя — новую методологическую парадигму («уликовую», по выражению К. Гинзбурга [2004]), которая делает возможным реконструкцию целого по отдельным сохранившимся деталям.

Из сказанного, разумеется, не следует, что идея воссоздания облика неандертальца подсказана «методологией Морелли», тем более что первый подобный опыт был проделан еще до опубликования его статей. Совпадение во времени скорее говорит о более широком эпистемологическом значении «уликовой парадигмы» для последней четверти XIX в. С ней, по-видимому, связаны в том числе и попытки воспроизвести внешний вид «первобытного человека» по костным останкам эпохи палеолита, открытие которых, особенно в 1886 г. (пещера Спи д'Орнё, Бельгия) и в 1908 г. (пещера Ля Шапелль-о-Сен, Франция), позволяют перейти к конкретным палеоантропологическим реконструкциям облика неандертальца⁴ — Фр. Купкой (1909), Б. Сольгером (1910), Мартином (1913) и др.

Этим реконструкциям предшествовало изображение в нью-йоркском еженедельнике «Harper's Weekly» (в 1873 г., т. е. в пору особенной популярности этого журнала), еще, видимо, не опиравшееся на метод «восстановления по костям». Рядом с напечатанной там научно-популярной статьей «Неандерталец» была опубликована гравюра (ил. 2)⁵ — «видимо, первая попытка воссоздать неандертальца в естественной обстановке, вместе с его подругой и двумя прирученными собаками» [Blade and bone n. d.]:

...художник, чей рисунок мы представляем читателю, следовал своему собственному суждению, давая идеальное представление о неандертальце. Трудно представить себе более свирепого, похожего на гориллу человека. Дикарь стоит почти как обезьяна перед своим логовом, где дремлет его подруга, укутанная шкурами. Всегда готовый к нападению или к защите, он держит в руке примитивный топор, состоящий из осколка кремня, укрепленного на деревянной ручке; его копье, также оснащенное кремневым лезвием, прислонено к камню. (...) Таким и должен был быть современник мамонтов! [The Neanderthal man 1873: 618].

Автор рисунка — Эрнест Гризе (1844–1907)⁶, карикатурист журналов «Punch» и «Fun», автор иллюстраций к басням Эзопа и «Робинзону Крузо» (1869), которые неоднократно перепечатывались (в том числе в нашей стране); его имя было широко известно в Англии 1860–1870-х годов, но впоследствии подзабылось [Murraу 2009: 494]. Две излюбленные темы Гризе — этнографическая и анималистическая — соединились у него в изображениях сцен охоты, в том числе «первобытной», причем тут он решительно отходит от «классической» (и, в сущности, «антидарвинистской») манеры презентации облика

⁴ Впрочем, как впоследствии стало ясно, во многом ошибочным.

⁵ Внутри текста — два рисунка поменьше: «Череп неандертальца» и «Череп Шиллера».

⁶ О нем см.: [Hubbard 1945; Lambourne 1977; Karel 1992: 366 (Griset, Ernest-Henry)].

наших предков — например, на гравюрах Эмиля Баярда к книге Луи Фигье⁷, у которого «первобытный человек» предстает как нечто среднее «между божественным крестьянином XIX в. и древнегреческим спортсменом — и никакого родства с обезьяной! Охотники на оленей прямо-таки перекачывают сюда из классической мифологии», а «художники ледникового периода, по словам Фигье, не просто “предшественники Рафаэля и Микеланджело”, они и есть рафаэли и микеланджело» [Pitts 2013].

Ил. 2. Художник Эрнест Гризе. Неандерталец

Fig. 2. Artist Ernest Griset. The Neanderthal man

[The Neanderthal man 1873: 617]

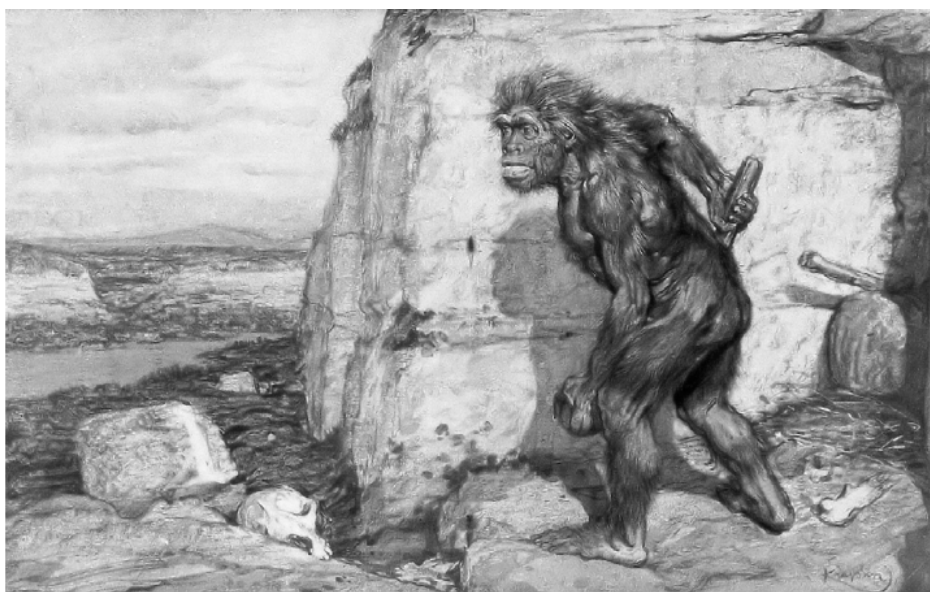
В экспрессивных сюжетах Гризе облик «дикаря» сильно шаржируются (в частности, на рисунках к популярной книжке Джеймса Гринвуда «Легенды из жизни диких» [Greenwood 1869]). Однако художник решительно меняет манеру своего письма, когда начинает сотрудничать с влиятельным антропологом-дарвинистом Джоном Лаббоком⁸, в трудах которого (как раз данного периода) обосновывается необходимость при исследовании доисторической культуры учитывать не только археологические, но и современные этногра-

⁷ См.: [Figuier 1870 (Fig. 16, 39, 57, 67 e. a.)].

⁸ См.: [Murray 2009]. Джон Лаббок (1834–1913) — известный биолог и археолог, автор терминов «палеолит» и «неолит», друг, соратник и последователь Дарвина, литератор, политик, банкир, меценат.

фические артефакты [Lubbock 1865; 1870]. Опираясь на эти концепции, Гризе стремится к достижению в своих рисунках «доисторического правдоподобия», используя детали музейных коллекций [Pitts 2013], а также, вероятно, знания о наиболее известных палеоантропологических находках своего времени.

По-видимому, в 1870 г. Гризе посещает Америку и остается там примерно до 1872 г. [Karel 1992: 366 (Griset, Ernest-Henry)], к этому времени относится и его «Неандерталец», годом позже опубликованный в «Harper's Weekly». Здесь автор в полной мере реализует сложившуюся ранее установку на создание «доисторического правдоподобия» и в известном смысле достигает своей цели — если ориентироваться на произведенное рисунком впечатление. Не исключено, что профиль неандертальца по версии Гризе как-то отзывается в реконструкции Филиппарта, а вся живописная композиция в целом («первобытный человек» с каменным топором на палке, стоящий в напряженной позе перед входом в свою пещеру) становится одним из образцов для последующих репрезентаций данной темы.

Ил. 3. Художник Франтишек Купка. Реконструкция облика неандертальца по скелету из пещеры Ля Шапель-о-Сен под руководством М. Буля

Fig. 3. Artist František Kupka. Reconstruction of the Neanderthal's appearance based on the skeleton from the la Chapelle-aux-Seine cave under the direction of M. Boule

[The most important 1909: 312–313]

Прежде всего следует вспомнить широко известную реконструкцию чешского художника Франтишка Купки (ил. 3) — по скелету неандертальца, обнаруженному во Франции в 1908 г. [The most important 1909: 312–313]. Эта

работа под названием «Предок: человек двадцать тысяч лет назад»⁹ была выполнена под руководством французского палеонтолога М. Буля, как раз в это время начавшего издавать свой труд «Ископаемый человек из Ля Шапель-о-Сен» [Boule 1911–1913]. Купка воспроизводит примерно ту же мизансцену, что и Гризе, но «бестиализирует» центральную фигуру, которая у него изображена не одетой в шкуры, а обнаженной, волосатой и сутулой, с укороченной шеей, укрупненной головой и с лицом, скорее напоминающим обезьянье. Формы тела «предка» утяжелены, поза еще больше напряжена; свое примитивное оружие он держит не в левой руке, а в правой (у Гризе правая рука «стража пещеры» сжимает камень (?), а свой топор он держит в левой руке).

Рисунок, опубликованный в популярном лондонском еженедельнике, подается как претендующий на звание первой научно обоснованной реконструкции, показавшей облик «доисторического человека с его привычками и образом жизни», более того, не «доисторического человека вообще, а реального человека, чей череп был недавно обнаружен в департаменте Коррез [Центральная Франция]»; г-н Купка только «нарастил на кости подлежащие мышцы и придал лицу выражение, которое у него, вероятно, было» [The most important 1909: 312–313].

Как само открытие почти полного скелета неандертальца, так и многочисленные реконструкции его возможного облика, которые попадали на страницы иллюстрированных журналов и становились доступными широкой публике, не только сыграли свою роль в полемике эволюционистов с их противниками, но и вызвали более широкий общественный интерес (в том числе религиозный, политический, националистический) [Sommer 2006]. Более того, если для самих палеоантропологических исследований они имели лишь ограниченное значение, то на «неакадемическую аудиторию» эти «восстановленные» изображения предков, обладавшие особенно убедительной силой, производили чрезвычайно сильное впечатление и укоренялись в массовом сознании [Schlager, Wittwer-Backofen 2015].

2

Параллельный процесс «визуализации первобытного человека» протекал и в художественной литературе. В своем романе «Путешествие к центру Земли» (*Voyage au centre de la Terre*, 1864) Жюль Верн следующим образом описывает реликтовое человекоподобное существо («чудовищного пастуха в чудовищной природе»), сохранившееся в глубинах земли и встретившееся герою произведения:

Рост его превышал двенадцать футов ($\approx 3,65$ м. — С. Н.). Голова величиной с голову буйвола исчезала в целом лесе вклокоченных волос. Он размахивал огромной ветвью — посохом, достойным первобытного пастуха [Верн 1955: 195].

Источник данной реконструкции (если при столь малом количестве упомянутых деталей подобное описание можно считать реконструкцией) прямо

⁹ На самом деле, как было впоследствии установлено, останки, послужившие основой этой реконструкции, гораздо древнее.

Ил. 4. Художник Мартин Шонгауэр. Дикий человек с гербом Гравюра. Германия, XV в.

Fig. 4. Artist Martin Schongauer. Wild man with coat of arms
Engraving. German, 15th century

[Bernheimer 1952, № 47]

указан в тексте романа — это находки Буше де Перта в каменоломнях Мулэн-Кюиньона (Франция), встретившие, кстати, достаточно настороженное отношение в научных кругах, что не упомянуто автором, утверждавшим (с опорой на противоположные суждения), будто именно после них «подлинность ископаемого человека четвертичной эпохи казалась неоспоримо доказанной и признанной» [Там же: 188], в чем он, заметим, оказался прав¹⁰. Впрочем, трудно отделаться и от мысли, что описание у Жюль Верна как-то связано и с позднесредневековым образом европейского «дикого человека» — ср. у Гёте:

Их зовут дикими лесными людьми,
Известными в горах Гарца,
В природной наготе и могуществе
Они приходят, все — гиганты,
У каждого в правой руке — ствол ели...
(Faust, II, 1: 1252–1259; пер. автора статьи)

И хотя к концу XVII в. данная фигура почти исчезла из литературного и общественного обихода [Forth 2007: 271], ее изображения сохранились в огромном количестве (ил. 4)¹¹.

¹⁰ Интерпретация находок Буше де Перта была поддержана Лайселем и Дарвином.

¹¹ «Его («дикого человека». — С. Н.) игровая площадка — все обширное поле позднесредневекового светского искусства, от гравюр и картин Альбрехта Дюрера и Питера Брей-

В анималистическом романе Джека Лондона «Зов предков» (The Call of the Wild, 1903) его центральному персонажу, псу Бэку, по каналам, так сказать, генетической памяти из глубины времен является образ первобытного человека, отличавшегося от современных Бэку людей:

У этого другого ноги были короче, а руки длиннее, мускулы — как узловатые веревки, а не такие гладкие и обросшие жиром. Волосы у него были длинные и всклокоченные, череп скошен от самых глаз к темени. Человек этот издавал странные звуки и, видно, очень боялся темноты, потому что то и дело всматривался в нее, сжимая в руке, свисавшей ниже колена, палку с привязанным к ней на конце большим камнем. Он был почти голый — только на спине болталась шкура, рваная и покоробленная огнем. Но тело его было покрыто волосами, и на груди и плечах, на тыльной стороне рук и на ляжках волосы были густые, как мех. Человек стоял не прямо, а наклонив туловище вперед и согнув ноги в коленях. И в теле его чувствовалась какая-то удивительная упругость, почти кошачья гибкость и напряженность, как у тех, кто живет в постоянном страхе перед видимыми и невидимыми опасностями [Лондон 1976: 293–294].

В этом облике легко угадывается порождение палеонтологических реконструкций конца XIX — начала XX в. (следует напомнить, что писатель увлекался дарвинизмом¹²): «ноги были короче, а руки длиннее», «свисавшие ниже колена», волосы «длинные и всклокоченные, череп скошен от самых глаз к темени», тело, «покрытое волосами», сутулость («стоял не прямо, а наклонив туловище вперед и согнув ноги в коленях») и непременно примитивное орудие / оружие («палка с привязанным к ней на конце большим камнем»; вспомним «огромный посох» у жюль-верновского «гигантопитека»); все это выглядит как прямое описание гравюры Гризе из «Harper's Weekly» (где, кстати, изображены и сидящие около пещеры собаки!) или реконструкции Купки в лондонском еженедельнике.

Герои романа Карела Глоухи (в рус. пер. Карл Глоух) «Заколдованная земля» (Zakletá země, 1910)¹³ попадают в теплый оазис посреди гренландских льдов, где сталкиваются с реликтовым племенем гак-ю-маков — людей каменного века, которые изображаются следующим образом.

Дикая путаница косматых черных волос, под которыми исчезал низкий лоб. Плоский широкий нос и большой выдавшийся рот с толстыми губами. И почти полное отсутствие бороды. «...» [Глаза] си-

геля до ларцов и гобеленов, которые средневековые кавалеры дарили своим дамам «...». Его место в средневековой повседневной жизни обеспечивалось появлением его изображений на печных изразцах, подсвечниках и пиалах, а в более крупном масштабе — на вывесках домов, дымоходах и выступающих балках каркасных домов. Его фигура появлялась даже на религиозных зданиях и в богослужебных книгах, на полях иллюстрированных рукописей, на капителях, хорах, купелях, надгробных плитах и — в качестве горгулий на карнизах церквей» [Bernheimer 1952: 2].

¹² Вспомним прежде всего его повесть «До Адама» (Before Adam, 1907); см. также: [Кутеева 2010].

¹³ [Hloucha 1910]; далее цит. по рус. пер.: [Глоух 1923].

дели глубоко, как в темных пещерах, жгучие и беспокойные, а над ними выдавались два сильных полукруга надглазниц. <...>

Все они были среднего или, скорее, даже малого роста, но во всяком случае выше, чем эскимосы, костлявые, почти худые, но с сильной мускулатурой. <...> Все были одеты в шкуры, небрежно переброшенные через одно плечо и стянутые у пояса при помощи сухих звериных жил, и на ногах не имели никакой обуви.

Кожа этих людей имела темно-бронзовый оттенок, и все они были покрыты волосами каштанового цвета, образовавшими на груди густую гриву. <...>

Зубы их были белы, а клыки сильно развиты [Глоух 1923: 94–97, 99].

В этом тексте отражаются все те же укоренившиеся в массовом сознании представления об облике доисторических людей, которые можно было почерпнуть из научно-популярных статей и рисунков в иллюстрированных журналах. «Так должен был выглядеть первобытный неандертальский человек!» — восклицает герой романа [Там же: 97].

В 1912 г. происходит сенсационное открытие «недостающего звена» эволюции — «Пилтдаунского человека» (ил. 5)¹⁴, через 40 лет разоблаченного как фальсификация. К данной фальсификации, возможно, был волею или неволею причастен и Конан Дойл, писавший в это время свой «Затерянный мир» (The Lost World, 1911), в котором отдельные обстоятельства из рассказов о приключениях полковника Перси Фоссетта в джунглях на границе Боливии и Бразилии (плато Рикардо Франко-Хиллс) соединились с некоторыми впечатлениями от «открытий» в карьере Пилтдаун [Winslow, Meyer 1983]. На плато «затерянного мира» среди прочих реликтовых форм члены экспедиции обнаруживают и племя ископаемых гоминидов (в данном случае — питекантропов), описывая которых, писатель несомненно опирается на палеоантропологические знания своего времени:

Ростом они, пожалуй, с человека, но немного шире, коренастее. <...> Брови рыжие, нависшие, глаза какие-то странные, будто из мутного стекла. <...>

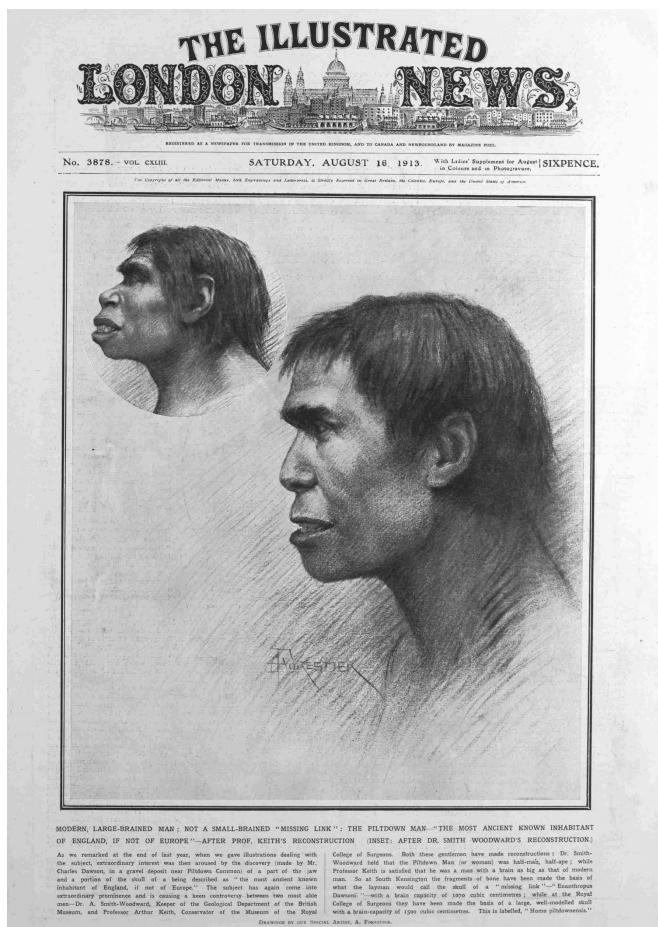
Квадратный торс, широкие плечи, грудь колесом, полное отсутствие шеи, длинная рыжая борода, мохнатые брови <...>

...ноги у них короткие, кривые, а туловище грузное. <...>

Сутулые, кривоногие, они бежали гуськом, озираясь по сторонам, и то и дело касались земли своими длинными руками. Сутулость уменьшала их рост, но, прикинув на взгляд, я определил его футов в пять ($\approx 1,5$ м. — С. Н.), не меньше. Многие из них были вооружены дубинками, и на расстоянии эти широкогрудые существа сильно смахивали на обросших волосами уродливых людей. <...>

...столпилось несколько сотен этих лохматых рыжих существ. Среди них возвышались настоящие гиганты... [Конан Дойль 1966: 258–259, 262–263, 265].

¹⁴ «Самого древнего известного жителя Англии, если не Европы», как рекомендует его на первой странице обложки популярный журнал «The Illustrated London News» (Vol. 143. No. 5878 (August 16). 1913).

Ил. 5. Художник А. Фортье. «Пилтдаунский человек» и человек современный
Обложка журнала «The Illustrated London News»
(Vol. 143, No. 5878 (August 16). 1913)

Fig. 5. Artist A. Forstier. "Piltown man" and modern man
Magazine cover (The Illustrated London News
Vol. 143, No. 5878 (August 16). 1913)

Критическими репликами на эти произведения явились романы В. А. Обручева «Плутония» (1915; опубл. в 1924 г.) и «Земля Санникова, или Последние онкилоны» (1924; опубл. в 1926 г.). Первый роман был написан по следам «Путешествия к центру Земли» Жюль Верна, а второй — как реакция на «Заколдованную землю» Карела Глоухи и «Затерянный мир» Конан Дойла:

Все это очень неправдоподобно. <...>

Геологические ошибки в этом романе [Жюль Верна] побудили меня в 1915 году сочинить «Плутонию». <...>

Второй — роман Конан Дойля <...> Однако и в этом романе также много неправдоподобного... («Плутония», из предисл. к 2-му изд. [Обручев 1995 (1): 10])¹⁵.

Критерий «правдоподобности» по отношению к фантастическим сюжетам¹⁶ вызывает некоторые сомнения, но он чрезвычайно важен для Обручева¹⁷. Остается открытым вопрос, что «правдоподобнее»: спуск по жерлу вулкана или сама концепция «полой Земли»¹⁸ (за антинаучность которой автору придется оправдываться в том же предисловии¹⁹), размещение «геозаповедника» с вымершими животными и первобытными людьми среди «ползущих» гренландских льдов, в джунглях Южной Америки или на легендарном острове-призраке в восточной части Северного Ледовитого океана (как у Обручева)²⁰. Разрешение этой проблемы связано с допустимой для писателя пропорцией между «свободным» фантазированием, с одной стороны, и, с другой — опорными элементами «картины мира», которые, по установкам культурной традиции, принимаются как естественные для данного повествовательного типа (его «возможный мир» [Norpal 1980]).

Несмотря на крайне негативную оценку литературных предшественников, В. А. Обручев, по существу, активно использует уже разработанные ими сюжеты, предлагая лишь новые редакции тех же самых приключений. Просветительский пафос (обусловивший и требование «правдоподобности») приводит к тому, что объем «упакованных» в повествовательные структуры позитивных знаний по палеонтологии, палеоантропологии, археологии, этнографии (жизнь первобытных охотников-собирателей, групповой брак, матриархат и т. д.) у Обручева значительно выше, чем у предшественников (как и степень «научной выверенности» подобных знаний). Это, впрочем, не мешает многим из пропагандируемых им представлений безнадежно устареть за последующее столетие — как ни парадоксально, «недостаточно научное» фантазирование Конан Дойля оказалось гораздо более жизнестойким.

Все сказанное выше относится и к изображению первобытных людей, племенами которых В. А. Обручев населяет свои фантастические миры, а именно неандертальцев «Плутонии» и палеолитических охотников вампу «Земли Санникова». Их описания, гораздо более подробные, чем предыдущие, строятся тем не менее по той же схеме, что и у Жюль Верна, Джека Лондона, Карела Глоухи и Конан Дойля:

¹⁵ См. также: [Гуревич 1958].

¹⁶ «Хороший научно-фантастический роман должен быть правдоподобен, должен внушать читателю убеждение, что все описываемые события при известных условиях могут иметь место...» [Обручев 1995 (1): 11].

¹⁷ «Уже первые издания романа “Плутония” показали, что он удовлетворяет условию правдоподобности» [Обручев 1995 (1): 11].

¹⁸ См.: [Повель, Бержье 2008 (Ч. 5. Гл. 8: Теория полой Земли)].

¹⁹ «В действительности же она уже давно отвергнута наукой» [Обручев 1995 (1): 11].

²⁰ В связи с этим мне вспоминается беседа с монгольским сказителем Чойнхором (1974 г., Среднегобийский аймак), который оценивал эпический сюжет о Гесере как неправдоподобный, поскольку, по его мнению, герой не в состоянии одним махом отрубить двенадцать голов чудовища, хотя правдоподобность существования двенадцатиголового чудовища у него сомнений не вызывала [Неклюдов, Рифтин 1976: 138].

У входа в один из шалашей сидел на корточках взрослый мужчина <...> тело его покрыто темными волосами. Лицом он походил на австралийца, но имел еще более выдающиеся челюсти и очень низкий лоб. <...>

...они имели большую голову на коротком объемистом туловище с короткими, грубыми и сильными конечностями. Плечи были широки и сутуловаты, голова и шея наклонены вперед. Короткий подбородок, массивные надбровные дуги и покатый лоб придавали им сходство с человекообразной обезьяной. Ноги были несколько согнуты в коленях. Первобытные люди ходили, наклонившись вперед... («Плутония» [Обручев 1995 (1): 264, 277–278]).

Вампу были совершенно нагие, с очень смуглой кожей и покрытые волосами. Спутанные космы волос свисали на плечи <...>

Над его маленькими, глубоко сидящими глазами низкий лоб выдавался двумя массивными дугами; в разинutom рту видны были крупные белые зубы с порядочно выдающимися клыками, а очень короткий подбородок придавал лицу дикое выражение. Нос был приплюснутый, с широкими ноздрями <...> Туловище было покрыто густыми черными волосами, но на плечах и груди сквозь них просвечивала темная кожа. <...>

...волосатые, мускулистые тела, звероподобные лица, космы волос («Земля Санникова» [Обручев 1995 (2): 115–116, 139]).

Если свести вместе разобранные выше изображения «первобытного человека», мы получим следующую картину (она может быть полнее при более пространном цитировании описаний и повторяющихся компонентов, но в таком случае результаты сопоставления окажутся менее наглядными, хотя их характер принципиально и не изменится).

1

Джек Лондон	Волосы у него были длинные и всклокоченные [Лондон 1976: 293].
К. Глоуха	Дикая путаница косматых черных волос <...> черные, дико разбросанные волосы, падали им на лицо [Глоух 1923: 94, 96].
В. А. Обручев «Земля Санникова»	Спутанные космы волос свисали на плечи, <...> [у женщин волосы] были длиннее, но также спутаны в космы [Обручев 1995 (2): 115, 119].

2

Джек Лондон	...череп скошен от самых глаз к темени [Лондон 1976: 293].
К. Глоуха	...под [волосами] исчезал низкий лоб. <...> выдавались два сильных полукруга надглазниц [Глоух 1923: 94–95].
В. А. Обручев «Плутония»	...выдающиеся челюсти и очень низкий лоб. <...> массивные надбровные дуги и покатый лоб [Обручев 1995 (1): 264, 277–278].
В. А. Обручев «Земля Санникова»	...низкий лоб выдавался двумя массивными дугами [Обручев 1995 (2): 116].

3

- К. Глоуха** ...глаза <...> сидели глубоко [Глоух 1923: 95].
- А. Конан Дойл** ...глаза какие-то странные, будто из мутного стекла [Конан Дойль 1966: 258].
- В. А. Обручев**
«Земля
Санникова» впалые маленькие глаза [Обручев 1995 (2): 121]

4

- К. Глоуха** Плоский широкий нос и большой выдавшийся рот с толстыми губами. И почти полное отсутствие бороды [Глоух 1923: 94].
- А. Конан Дойл** длинная рыжая борода [Конан Дойль 1966: 259]
- В. А. Обручев**
«Плутония» Цвет лица был землисто-бурый; под подбородком чернела небольшая борода <...> Короткий подбородок... [Обручев 1995 (1): 264, 277].
- В. А. Обручев**
«Земля
Санникова» ...небольшие бороды окаймляли лица. <...> очень короткий подбородок <...> Нос был приплюснутый, с широкими ноздрями [Обручев 1995 (2): 115–116].

5

- К. Глоуха** Зубы их были белы, а клыки сильно развиты [Глоух 1923: 99].
- В. А. Обручев**
«Земля
Санникова» ...крупные белые зубы с порядочно выдающимися клыками [Обручев 1995 (2): 116].

6

- Джек Лондон** ...ноги были короче, а руки длиннее, мускулы — как узловатые веревки <...> стоял не прямо, а наклонив туловище вперед и согнув ноги в коленях. И в теле его чувствовалась какая-то удивительная упругость, почти кошачья гибкость [Лондон 1976: 293–294].
- К. Глоуха** Все они были среднего или, скорее, даже малого роста <...> костлявые, почти худые, но с сильной мускулатурой <...> Их черные ступни были твердыми и нечувствительными [Глоух 1923: 96, 100].
- А. Конан Дойл** Ростом они, пожалуй, с человека, но немного шире, коренастее. <...> Квадратный торс, широкие плечи, грудь колесом, полное отсутствие шеи <...> ноги у них короткие, кривые, а туловище грузное. <...> Сутулые, кривоногие <...> то и дело касались земли своими длинными руками [Конан Дойль 1966: 258–259, 263].
- В. А. Обручев**
«Плутония» ...они имели большую голову на коротком объемистом туловище с короткими, грубыми и сильными конечностями. Плечи были широки и сутуловаты, голова и шея наклонены вперед. <...> Ноги были несколько согнуты в коленях. <...> ходили, наклонившись вперед [Обручев 1995 (1): 277–278].
- В. А. Обручев**
«Земля
Санникова» Женщины были несколько ниже ростом, чем мужчины, немного стройнее <...> Но мускулистость тела заставляла предполагать в женщине изрядную силу [Обручев 1995 (2): 119, 121].
- ...кожа по своей твердости производила впечатление рога; большой палец сильно отделялся от остальных [Там же: 120–121].

7

- Джек Лондон** Он был почти голый — только на спине болталась шкура, рваная и покоробленная огнем. Но тело его было покрыто волосами, и на груди и плечах, на тыльной стороне рук и на ляжках волосы были густые, как мех [Лондон 1976: 293].
- К. Глоуха** Все были одеты в шкуры, небрежно переброшенные через одно плечо и стянутые у пояса при помощи сухих звериных жил, и на ногах не имели никакой обуви. Кожа этих людей имела темно-бронзовый оттенок, и все они были покрыты волосами каштанового цвета, образовавшими на груди густую гриву [Глоух 1923: 96–97].
- В. А. Обручев
«Плутония»** Их тело покрыто довольно густыми волосами, и они вообще похожи на больших обезьян (без хвоста) «...» У входа в один из шалашей сидел на корточках взрослый мужчина «...» тело его покрыто темными волосами [Обручев 1995 (1): 259, 264].
- В. А. Обручев
«Земля
Санникова»** Вампу были совершенно нагие, с очень смуглой кожей и покрытые волосами «...» но на плечах и груди сквозь них просвечивала темная кожа «...» на руках и ногах волосы были гуще, чем на спине. Спереди она оказалась менее волосатой, а груди и лицо были совершенно чисты [Обручев 1995 (2): 115–116, 121].

8

- Джек Лондон** ...сжимаемая в руке, свисавшей ниже колена, палку с привязанным к ней на конце большим камнем [Лондон 1976: 293].
- А. Конан Дойл** ...они размахивали палками, швыряли в нас камнями «...» Многие из них были вооружены дубинками [Конан Дойль 1966: 258, 263].
- В. А. Обручев
«Плутония»** Острые осколки вставляли также в отверстия, выдолбленные в дубинках, которые превращались в грозное оружие [Обручев 1995 (1): 278].
- В. А. Обручев
«Земля
Санникова»** Дубина представляла нижнюю часть ствола более толстого дерева вместе с началом корневой части, раздувавшейся до величины кулака. Она имела сантиметров 70 в длину и в мускулистой руке являлась страшным оружием... [Обручев 1995 (2): 117].

Кроме того, есть еще описания «речи первобытных людей», основывающиеся на тогдашних (отчасти сохраняющихся и в дальнейшем [Кликс 1983: 108–109]) представлениях о «примитивных языках».

- Джек Лондон** Человек этот издавал странные звуки [Лондон 1976: 294].
- К. Глоуха** Речь их была странная, грубая, полная гортанных звуков, произносимых своеобразно, как бы с напряжением, и похожих на крик диких лесных животных [Глоух 1923: 96].
- А. Конан Дойл** ...тараторили между собой на своем языке «...» Понять обезьян не так уж трудно, потому что они изъясняются главным образом знаками [Конан Дойль 1966: 258, 263].

**В. А. Обручев
«Плутония»**

...язык этих людей, очень несложный. Круг понятий был ограничен охотой, едой и примитивной обстановкой жизни, их язык состоял из односложных и двусложных слов без склонений, без глаголов, наречий, предлогов, так что речь дополнялась мимикой и телодвижениями [Обручев 1995 (1): 277].

Как можно убедиться, все приведенные описания смонтированы из одних и тех же семантических блоков (волосы, форма черепа, глаза, черты лица, зубы, фигура, кожный покров, оружие), все они в той или иной мере связаны преемственными отношениями и опираются на традицию визуализации первобытных людей, которая была рассмотрена выше. Скрытые ссылки на это можно обнаружить в самих текстах произведений; так, когда Карел Глоуха рисует портрет гак-ю-мака («...рот с толстыми губами, по-звериному выступающий вперед, выдавшиеся личные кости и громадные надглазницы придавали трудно описуемое выражение п р о ф и л ю и х л и ц а» [Глоух 1923: 97]; выделено мной), перед его глазами, или по крайней мере перед «мысленным взором», почти наверняка стояла профильная реконструкция «головы неандертальца» Филиппарта либо одна из ее последующих реплик.

Более того: именно сама возможность «воочию увидеть доисторических людей», предоставленная палеоантропологическими реконструкциями конца XIX — начала XX в., видимо, становится для наших авторов центральной темой литературного фантазирования. Этим, кстати, данные произведения отличаются от «Приключений доисторического мальчика» Эрнста д'Эрвилли (1888) или цикла романов Жозефа Рони-старшего²¹, которые опирались на те же научные открытия, но рассказывали о жизни первобытного человека, не размещая ее в удаленных «биосферных заповедниках» с их уникальными условиями сохранения реликтовых форм флоры и фауны, а это, естественно, исключало и опору на «непосредственное свидетельство» современного европейского путешественника.

Кстати, сами эти «свидетельства» внутри рассмотренных произведений остаются исключительно вербальными, тогда как «вещественные доказательства» сделанного открытия неизбежно оказываются утраченными. Героям Глоухи в силу экстраординарных обстоятельств («Дело шло лишь о сохранении жизни») приходится все оставить в «заколдованной земле»: «...наши замечательные коллекции по естествознанию и по этнографии мы должны были бросить в пещере» [Глоух 1923: 150]; у Конан Дойла члены экспедиции на заседании в Музее естествознания демонстрируют привезенного в Лондон живого птеродактиля, но летучему ящеру удается упорхнуть в форточку, открытую под потолком зала, и исчезнуть навсегда. У В. А. Обручева («Земля Санникова») санная повозка-нарта, которая «содержала все результаты экспедиции: коллекции естественноисторические и этнографические, фотографии, дневники», проваливается в пропасть, образовавшуюся при внезапном землетрясении: «...погибли все результаты нашей экспедиции! — вскричал Ордин. — Да, погибли! — произнес Горюнов безнадежным голосом» [Обручев 1995 (2): 235, 238].

²¹ «Ксипехузы» (1887), «Вамирэх» (1892), «Борьба за огонь» (1909), «Пещерный лев» (1918) и «Эльвор с Голубой реки» (1929). См.: [Bulliard 2001; Krämer 2003].

Ил. 6. Изображение (слева направо от зрителя) «дикого человека» (тибетск. ми-гё), макаки, лисы и лангура в рукописи «Атлас естественных наук» Ловсан-Йондона и Цэнд-Очира Пекин, XVIII или XIX в. [Поршнев, Шмаков 1959: 24]

Fig. 6. From left to right of the viewer: Image of the “wild man” (Tibetan mi-gö), macaque, fox and langur in the manuscript Atlas of Natural Sciences by Lovsan-Yondon and Tsend-Ochir. Beijing, 18th or 19th century) [Porshnev, Shmakov 1959: 24]

Следует отметить, что и у Жюль Верна багаж путешественников пропадает на обратном пути («...большая часть имущества погибла во время взрыва, когда взбаламученное море грозило затопить наш плот» [Верн 1955: 206]), а исследователи Плутоний оставляют «в запаянном ящике краткие сведения о составе экспедиции <...> и главных результатах поездки на юг» [Обручев 1995 (1): 281–282]); все это — явно ослабленные варианты того же мотива.

Таким образом, для достижения «правдоподобности» (вспомним высказывания на сей счет В. А. Обручева!) писателю надо как-то объяснить отсутствие «материальных свидетельств» совершённого научного открытия. С этой целью он использует литературный прием, имеющий точные фольклорные эквиваленты и, вероятно, соответствующее происхождение. Однако в устной традиции его коммуникативное задание совсем иное, там он, напротив, должен свидетельствовать не о достоверности, а о вымышленности повествования — как это происходит в заключительных формулах волшебных сказок, сообщающих об утрате «вещественных доказательств», которые могли бы подтвердить присутствие рассказчика на финальном сказочном пиру, а тем самым — достоверность повествования:

«...дали мне синь кафтан, ворона летит да кричит: “Синь кафтан! Синь кафтан!” Я думаю: “Скинь кафтан!” — взял да и скинул. Дали мне колпак, стали в шею толкать. Дали мне красные башмачки, ворона летит да кричит: “Красные башмачки! Красные башмачки!” Я думаю: “Украл башмачки!” — взял да и бросил» <...>; «...дали мне

кафтан, я иду домой, а синичка летит и говорит: “Синь да хорош!” Я думал: “Скинь да положи!” Взял скинул, да и положил...” (мотив «исчезающие дары и возвращение героя» [Антонов 2011: 3]).

Впрочем, амбивалентность этого приема (тем более относящаяся скорее к его генезису, чем к актуальному прочтению) отнюдь не мешает «наивному читателю» принимать литературный вымысел на веру [Неклюдов 1995: 669] и считать подлинными, например, события, описанные Жюль Верном в «Путешествии к центру Земли»²², а в адресованных В. А. Обручеву письмах спрашивать, «почему не снаряжаются новые экспедиции в Плутонию для изучения подземного мира», предлагать себя «в качестве членов будущих экспедиций» и интересоваться «дальнейшей судьбой путешественников, выведенных в романе» («Плутония», из предисл. к 2-му изд. [Обручев 1995 (1): 11]).

Остается добавить, что романы Жюль Верна и Конан Дойла вызывали при своем издании огромный интерес у читателей, множество раз перепечатывались и переводились на другие языки. Успех произведения Карела Глоухи, видимо, был скромнее и ограничивался главным образом пределами Чехии; Впрочем, в русском переводе «Заколдованная земля» появилась практически сразу же после своего выхода в свет²³ и затем неоднократно переиздавалась. Большой популярностью у русскоязычного читателя пользовались и романы В. А. Обручева, однако многочисленные переводы «Плутонии» (английский, немецкий, испанский, польский, чешский, венгерский) и «Земли Санникова» (немецкий, румынский, английский) появились только в 1950-е годы, когда в послевоенное десятилетие активизировался процесс издания советской литературы за рубежом [Каневский 1967] и, добавим, как раз на пороге активной охоты гоминологов за снежным человеком.

3

Итак, начиная с 70-х годов XIX в. в европейском и американском общественном сознании возникает, укореняется, получает широкую известность образ нашего далекого предка или его ближайшего родственника — «первобытного/доисторического человека». Его облик реконструируют палеоантропологи и анатомы (Шааффхаузен, Сольгер, Мартин); воссоздают художники (Гризе, Филиппарт, Купка) под руководством ученых (Лаббок, Буль); разрабатывается и научная методика подобных реконструкций (Кольман, Бехли, Меркле). Со страниц иллюстрированных журналов («Harper's Weekly», «The Illustrated London News» и др.) этот «первобытный человек» глядит на читателя, как живой — безотносительно к тому, идет ли речь о неандертальце «вообще» или о вполне конкретном существе, которое должно было выглядеть именно так, как его представил живописец-реконструктор, «по науке» нарастивший мышцы поверх найденного скелета и одевший плоть соответствующим кожным покровом. Вот он — длиннорукий и коротконогий, волосатый и сутулый, с низким, скошенным лбом, глубоко сидящими глазами, приплюснутым носом и выпирающими вперед челюстями. И с неизменной дубиной в руках.

²² Ср. авторское Заключение к этой книге.

²³ Вокруг света. 1912. № 15–38, 40, 41, 43.

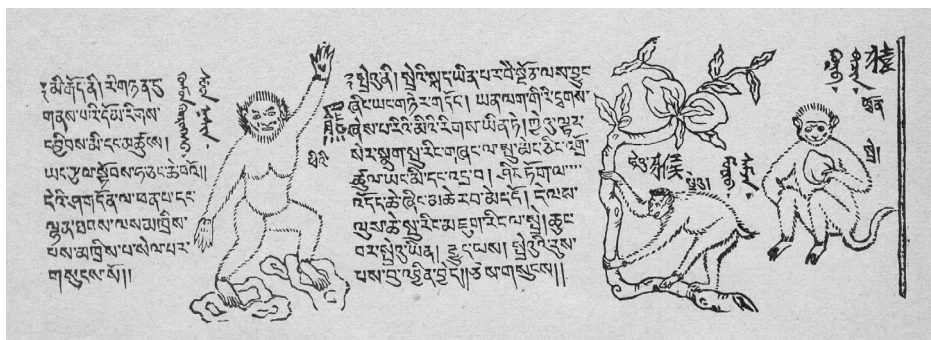

Fig. 7. Изображение (слева направо) «дикого человека» (тибетск. ми-гё), макаки и лангура в рукописи «Анатомический словарь для познания разных болезней». Джамбалдорга, Урга, начало XX в. [Поршнев, Шмаков 1959: 24]

Fig. 7. From left to right of the viewer: Image of the “wild man” (Tibetan mi-gö), macaque and langur in the manuscript Anatomical Dictionary for the Knowledge of Various Diseases. Jambaldorg, Urga, early 20th century) Porshnev, Shmakov 1959: 24]

Допущение непосредственной встречи с этим «первобытным человеком» было сделано в научно-фантастической литературе (начиная с Жюль Верна), она же сформулировала свои гипотезы об условиях такой встречи и о ее результатах. Трудно предположить, что подобные идеи могли возникнуть без интеллектуального воздействия дарвинизма, конкретно — вне понимания того, что в живой природе сосуществуют различные биологические виды, возникшие на разных ступенях эволюции, в том числе также и их «предковые», реликтовые формы (ср. гораздо более поздний «эффект ископаемой кистеперой рыбы», дожившей, как выяснилось, до нашего времени). Разумеется, для массового читателя беллетристический вымысел оставался таковым (хотя нашлось немало людей, которые приняли его за чистую монету), но все-таки ситуация встречи, пусть фантастическая, теперь была обозначена.

Европейские (прежде всего британские) первопроходцы, военные, альпинисты, натуралисты, освоители и исследователи Гималаев — майор Л. Уэдделл (1889), подполковник Ч. Говард-Бери (1921), фотограф А. Томбази (1925) и другие — видимо, были читателями этих журналов и книг, причем едва ли самыми «наивными» читателями. В известных пределах, кто больше, кто меньше, они, скорее всего, владели научными знаниями своего времени, определявшими их картину мира, которая помимо всего прочего включала реконструированный облик недавно открытого неандертальца. При встрече они легко могли бы опознать его и в этом смысле были готовы к такой встрече.

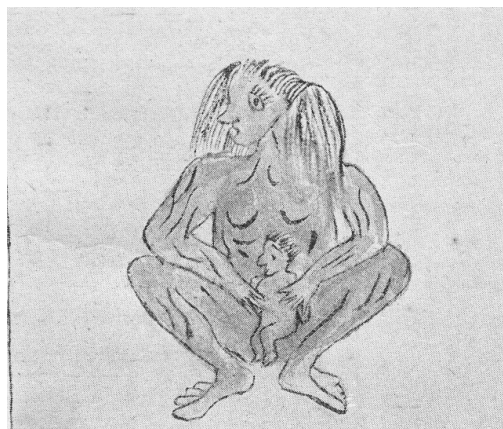
И встреча состоялась. Реликтовый гоминид (довольно случайно названный *снежным человеком*) был обнаружен в легендах о «диком человеке» центральноазиатских высокогорий. Так возникла гоминология, занявшая целенаправленными поисками этого персонажа (в основном с 1950-х годов) и собиранием сведений о нем. Инструментом подобной интерпретации местных фольклорных текстов (интерпретацией «первого порядка») явились

Ил. 8. Изображение «дикой женщины» алмас (?) на монгольской гадальной карте
[Беннигсен 1912, № 32]

Fig. 8. The image of the “wild woman” almas (?) on Mongolian divination card
[Bennigsen 1912, No. 32]

смелые палеоантропологические гипотезы, правота которых так и не была подтверждена: ни сам объект поисков, ни продукты его жизнедеятельности, ни его останки не были найдены, а все, что предъявлялось, не выдерживало биологической экспертизы. Чем дальше, тем больше крепла уверенность, что за данными текстами не стоит ничего, кроме локальных образов «низшей мифологии», хотя и в весьма специфических формах (ил. 6–9).

Ил. 9. Изображение «дикой женщины» алмас (?) на монгольской гадальной карте
[Беннигсен 1912, № 34]

Fig. 9. The image of the “wild woman” almas (?) on Mongolian divination card
[Bennigsen 1912, No. 34]

Сличение записей гоминологических экспедиций с немногочисленными старыми («первичными») источниками позволяет предположить, что местный фольклор оказался достаточно чувствителен к запросам поисковиков, а их коммуникативные задания непредумышленно регулировали и отбор, и содержательный состав текстов. В результате местные традиции, обогащенные палеоантропологическими идеями, стали сами предлагать исследователям некую уточненную интерпретацию своих сообщений. Именно эта «реверсивная» интерпретация и является тем основным материалом, с которым работает современная гоминология.

Далее легенда о «снежном человеке» переходит в количественно необозримую (и также легко усваиваемую фольклором) продукцию массовой культуры, книжную и кинематографическую, в жанр фэнтези, в «литературу ужасов» и т. п. [Sawerthal, Torri 2017]. Но это уже совсем другая история.

Источники

- Верн 1955 — *Верн Ж.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 2: Путешествие к центру Земли; Путешествие и приключения капитана Гаттераса / [Пер. с фр. Н. А. Егорова]. М.: Гос. Изд-во Худ. Лит., 1955.
- Глоух 1923 — *Глоух К.* Заколдованная земля: Фантастический роман. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923.
- Конан Дойль 1966 — *Конан Дойль А.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 8: Открытие Рафлза Хоу; Затерянный мир; Отравленный пояс; Маракотова бездна / Пер. с англ. М.: Правда, 1966.
- Лондон 1976 — *Лондон Дж.* Собр. соч.: В 13 т. Т. 2: Дочь снегов; Зов предков; Мужская верность / [Пер. с англ.]. М.: Правда, 1976.
- Обручев 1995 — *Обручев В. А.* Собр. соч.: В 3 т. М.: ТЕРРА, 1995.
- Повель, Бержье 2008 — *Повель Л., Бержье Ж.* Утро магов: Посвящение в фантастический реализм / [Пер. с фр.]. М.: Самотека, 2008.
- Поршнев, Шмаков 1959 — Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке» / Под ред. Б. Ф. Поршнева, А. А. Шмакова. Вып. 3. М.: [б. и.], 1959.
- Figuier 1870 — *Figuier L.* L'Homme primitif. Paris: Hachette, 1870.
- Greenwood 1869 — *Greenwood J.* Legends of savage life. London: J. C. Hotten, 1869.
- Hloucha 1910 — *Hloucha K.* Zakletá země. Praha: Jos. R. Vilímek, 1910.
- The most important 1909 — The most important anthropological discovery for fifty years // The Illustrated London News. Vol. 134. No. 3645 (February 27). 1909. P. 300–301, 312–313.
- The Neanderthal man 1873 — The Neanderthal man // Harper's Weekly. Vol. 17. No. 864 (July 19). 1873. P. 617–618.

Литература

- Антонов 2011 — *Антонов Д. И.* Концовки волшебных сказок: путь героя и путь рассказчика // Живая старина. 2011. № 2. С. 2–4.
- Беннигсен 1912 — Легенды и сказки Центральной Азии, собранные графом А. П. Беннигсен. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912.
- Вишняцкий 2010 — *Вишняцкий Л. Б.* Неандертальцы: история несостоявшегося человечества. СПб.: Нестор-История, 2010.
- Герасимов 1955 — *Герасимов М. М.* Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955.

- Гинзбург 2004 — *Гинзбург К.* Приметы. Уликовая парадигма и ее корни // Гинзбург К. Мифы — эмблемы — приметы: Морфология и история / Пер. с итал. и послесл. С. Л. Козлова. М.: Нов. изд-во, 2004. С. 189–241.
- Гуревич 1958 — *Гуревич Г.* О романах В. А. Обручева «Плутония» и «Земля Санникова» // Обручев В. А. Плутония. Земля Санникова. М.: Гос. изд-во дет. лит., 1958. (Б-ка приключений). С. 630–639.
- Каневский 1967 — *Каневский Б.* По всему земному шару // Распространение печати. 1967. № 4. С. 9–10.
- Кликс 1983 — *Кликс Ф.* Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1983.
- Кутеева 2010 — *Кутеева Н. Э.* Отражение позитивистской концепции в анималистических повестях Джека Лондона // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. Т. 2. № 3. 2010. С. 128–132.
- Неклюдов 1995 — *Неклюдов С. Ю.* Отношение «текст — денотат» и проблема истинности в повествовательных традициях // Лотмановский сборник. [Вып.] 1 / Ред.-сост. Е. В. Пермяков. М.: ИЦ-Гарант, 1995. С. 667–675.
- Неклюдов, Рифтин 1976 — *Неклюдов С. Ю., Рифтин Б. Л.* Новые материалы по монгольскому фольклору // Народы Азии и Африки. 1976. № 2. С. 135–147.
- Amos 2011 — *Amos L.M.* 'Them' or 'us'? A question of cognition: The case for Neanderthal modernity: Master's Thesis / Univ. of Bergen, ANKR/ARK350. Bergen, 2011.
- Bernheimer 1952 — *Bernheimer R.* Wild men in the Middle Ages: A study in art, sentiment, and demonology. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1952.
- Blade and bone n. d. — Blade and bone: The discovery of human antiquity // Linda Hall Library. N. d. URL: <https://bladeandbone.lindahall.org/25.shtml>.
- Boule 1911–1913 — *Boule M.* L'homme fossile de la Chapelle-aux-Saints // Annales de paléontologie. Т. 6. 1911. P. 111–172; Т. 7. 1912. P. 21–56, 85–192; Т. 8. 1913. P. 1–70.
- Bulliard 2001 — *Bulliard M.* L'enjeu des origines: les romans préhistoriques de J.-H. Rosny aîné. Lausanne: Archipel, 2001.
- Darwin 1859 — *Darwin Ch.* On the origin of species by means of natural selection, or The preservation of favoured races in the struggle for life. London: John Murray, 1859.
- Forth 2007 — *Forth G.* Images of the Wildman inside and outside Europe // Folklore. Vol. 118. No. 3. 2007. P. 261–281.
- Hoppal 1980 — *Hoppal M.* Genre and context in narrative event: Approaches to verbal semiotics // Genre, structure and reproduction in oral literature / Ed. by L. Honko, V. Voigt. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980. P. 107–128.
- Hubbard 1945 — *Hubbard H.* A forgotten illustrator: Ernest Griset, 1844–1907 // The Connoisseur. Vol. 115. 1945. P. 30–36.
- Karel 1992 — *Karel D.* Dictionnaire des artistes de langue française en Amérique du Nord: peintres, sculpteurs, dessinateurs, graveurs, photographes, et orfèvres. [Québec]: Musée du Québec; Presses de l'Université Laval, 1992.
- Krämer 2003 — *Krämer B.* Abenteuer Steinzeit und Mythos Evolution: die Romans prähistoriques von J.-H. Rosny Aîné. Frankfurt/Main; New York: P. Lang, 2003.
- Lambourne 1977 — *Lambourne L.* Ernest Griset: Fantasies of a Victorian illustrator. London: Thames & Hudson, 1977.
- Lubbock 1865 — *Lubbock J.* Prehistoric times, as illustrated by ancient remains, and the manners and customs of modern savages. London: Williams & Norgate, 1865.
- Lubbock 1870 — *Lubbock J.* The origin of civilisation and the primitive condition of man: Mental and social condition of savages. New York: D. Appleton, 1870.

- Madison 2016 — *Madison P.* The most brutal of human skulls: Measuring and knowing the first Neanderthal // *The British Journal for the History of Science*. Vol. 49. No. 3. 2016. P. 411–432.
- Murray 2009 — *Murray T.* Illustrating ‘savagery’: Sir John Lubbock and Ernest Griset // *Antiquity*. Vol. 83. 2009. P. 488–499.
- Pitts 2013 — *Pitts M.* Ernest Griset in London // Mike Pitts — Digging Deeper. 2013. February 11. URL: <https://mikepitts.wordpress.com/2013/02/11/ernest-griset-in-london>.
- Sawerthal, Torri 2017 — *Sawerthal A., Torri D.* Imagining the wild man: Yeti sightings in folktales and newspapers of the Darjeeling and Kalimpong Hills // *Transcultural encounters in the Himalayan borderlands: Kalimpong as a “contact zone”* / Ed. by M. Viehbeck. Heidelberg: Heidelberg Univ. Publishing, 2017. (Heidelberg Studies on Transculturality; Vol. 3). P. 121–143.
- Schlager, Wittwer-Backofen 2015 — *Schlager S., Wittwer-Backofen U.* Images in paleoanthropology: Facing our ancestors // *Handbook of paleoanthropology* / Ed. by W. Henke, I. Tattersall. Berlin; Heidelberg: Springer, 2015. P. 1019–1027.
- Sommer 2006 — *Sommer M.* Mirror, mirror on the wall: Neanderthal as image and ‘distortion’ in early 20th-century French science and press // *Social Studies of Science*. Vol. 36. No. 2. 2006. P. 207–240.
- Winslow, Meyer 1983 — *Winslow J. H., Meyer A.* The perpetrator at Piltdown // *Science*. Vol. 83. 1983. P. 32–43.

References

- Amos, L. M. (2011). *‘Them’ or ‘us’? A question of cognition: The case for Neanderthal modernity* (Master’s Thesis, Univ. of Bergen, AHKR/ARK350).
- Antonov, D. I. (2011). Kontsovki volshebnykh skazok: put’ geroia i put’ rasskazchika [Fairy tale endings: The hero’s journey and the storyteller’s journey]. *Zhivaia starina*, 2011(2), 2–4. (In Russian).
- Bennigsen, A. P. (1912). *Legendy i skazki Tsentral’noi Azii, sobrannye grafom A. P. Bennigsen* [Legends and tales of Central Asia, collected by Count A. P. Bennigsen]. Tipografiia A. S. Suvorina. (In Russian).
- Bernheimer, R. (1952). *Wild men in the Middle Ages: A study in art, sentiment, and demonology*. Harvard Univ. Press.
- Blade and bone: The discovery of human antiquity (n. d). *Linda Hall Library*. <https://bladeand-bone.lindahall.org/25.shtml>.
- Boule, M. (1911–1913). L’homme fossile de la Chapelle-aux-Saints. *Annales de paléontologie*, 6, 111–172, 7, 21–56, 85–192, 8, 1–70. (In French).
- Bulliard, M. (2001). *L’enjeu des origines: les romans préhistoriques de J.-H. Rosny aîné*. Archipel. (In French).
- Darwin, Ch. (1859). *On the origin of species by means of natural selection, or The preservation of favoured races in the struggle for life*. John Murray.
- Forth, G. (2007). Images of the Wildman inside and outside Europe. *Folklore*, 118(3), 261–281.
- Gerasimov, M. M. (1955). *Vosstanovlenie litsa po cherepu (sovremennyy i iskopaemyi chelovek)* [Reconstruction of the face from the skull (modern and fossil man)]. Izdatel’sтво Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Ginzburg, C. (1986). *Miti, emblemi, spie: Morfologia e storia*. Einaudi. (In Italian).
- Gurevich, G. (1958). O romanakh V. A. Obrucheva “Plutoniia” i “Zemlia Sannikova” [On V. A. Obruchev’s novels *Plutonia* and *Sannikov Land*]. In V. A. Obruchev. *Plutoniia. Zemlia Sannikova* (pp. 630–639). Gosudarstvennoe izdatel’stvo detskoi literatury. (In Russian).
- Hoppal, M. (1980). Genre and context in narrative event: Approaches to verbal semiotics. In L. Honko, & V. Voigt (Eds.). *Genre, structure and reproduction in oral literature* (pp. 107–128). Akadémiai Kiadó.

- Hubbard, H. (1945). A forgotten illustrator: Ernest Griset, 1844–1907. *The Connoisseur*, 115, 30–36.
- Kanevskii, B. (1967). Po vsemu zemnomu sharu [All over the globe]. *Rasprostranenie pechati*, 1967(4), 9–10. (In Russian).
- Karel, D. (1992). *Dictionnaire des artistes de langue française en Amérique du Nord: peintres, sculpteurs, dessinateurs, graveurs, photographes, et orfèvres*. Musée du Québec; Presses de l'Université Laval. (In French).
- Klix, F. (1980). *Erwachendes Denken: eine Entwicklungsgeschichte der menschlichen Intelligenz*. Deutscher Verlag der Wissenschaften. (In German).
- Krämer, B. (2003). *Abenteuer Steinzeit und Mythos Evolution: die Romans prähistoriques von J.-H. Rosny Aîné*. P. Lang. (In German).
- Kuteeva, N. E. (2010). Otrazhenie pozitivistskoi kontseptsii v animalisticheskikh povestiakh Dzheka Londona [Reflection of the positivist concept in the animal stories by Jack London]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie*, 2(3), 128–132. (In Russian).
- Lambourne, L. (1977). *Ernest Griset: Fantasies of a Victorian illustrator*. Thames & Hudson.
- Lubbock, J. (1865). *Prehistoric times, as illustrated by ancient remains, and the manners and customs of modern savages*. Williams & Norgate.
- Lubbock, J. (1870). *The origin of civilisation and the primitive condition of man: Mental and social condition of savages*. D. Appleton.
- Madison, P. (2016). The most brutal of human skulls: Measuring and knowing the first Neanderthal. *The British Journal for the History of Science*, 49(3), 411–432.
- Murray, T. (2009). Illustrating ‘savagery’: Sir John Lubbock and Ernest Griset. *Antiquity*, 83, 488–499.
- Nekliudov, S. Yu. (1995). Otnoshenie “tekst — denotat” i problema istinnosti v povestvovatel’nykh traditsiiakh [The “text-denotation” relation and the problem of truth in narrative traditions]. In E. V. Permiakov (Ed.). *Lotmanovskii sbornik* (Vol. 1, pp. 667–675). ITs-Garant. (In Russian).
- Nekliudov, S. Yu., & Rifting, B. L. (1976). Novye materialy po mongol’skomu fol’kloru [New materials on Mongolian folklore]. *Narody Azii i Afriki*, 1976(2), 135–147. (In Russian).
- Pitts, M. (2013, February 11). Ernest Griset in London. *Mike Pitts — Digging Deeper*. <https://mikepitts.wordpress.com/2013/02/11/ernest-griset-in-london>.
- Porshnev, B. F., & Shmakov, A. A. (1959). *Informatsionnye materialy komissii po izucheniiu vo-prosa o “snezhnom cheloveke”* [Informational materials of the commission for the study of the issue of the Abominable Snowman] (Vol. 3, n. e.). (In Russian).
- Sawerthal, A., & Torri, D. (2017). Imagining the wild man: Yeti sightings in folktales and newspapers of the Darjeeling and Kalimpong Hills. In M. Viehbeck (Ed.). *Transcultural encounters in the Himalayan borderlands: Kalimpong as a “contact zone”* (pp. 121–143). Heidelberg Univ. Publishing.
- Schlager, S., & Wittwer-Backofen, U. (2015). Images in paleoanthropology: Facing our ancestors. In W. Henke, & I. Tattersall (Eds.). *Handbook of paleoanthropology* (pp. 1019–1027). Springer.
- Sommer, M. (2006). Mirror, mirror on the wall: Neanderthal as image and ‘distortion’ in early 20th-century French science and press. *Social Studies of Science*, 36(2), 207–240.
- Vishniatskii, L. B. (2010). *Neandertal’tsy: istoriya nesostoiavshegosia chelovechestva* [Neanderthals: The story of a failed humanity]. Nestor-Istoriia. (In Russian).
- Winslow, J. H., & Meyer, A. (1983). The perpetrator at Piltdown. *Science*, 83, 32–43.

* * *

Информация об авторе

Сергей Юрьевич Неклюдов

*доктор филологических наук
профессор, Лаборатория теоретической
фольклористики, Школа актуальных
гуманитарных исследований,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т
Вернадского, д. 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
профессор, Центр типологии
и семиотики фольклора, Российский
государственный гуманитарный
университет
Россия, 125993, ГСП-3, Москва,
Миусская пл., д. 6
Тел.: +7 (495) 250-69-31
✉ sergey.nekludov@gmail.com*

Information about the author

Sergey Yu. Nekliudov

*Dr. Sci. (Philology)
Professor, Center for Theoretical
Folklore Studies, School for Advanced
Studies in the Humanities, The Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
Professor, Centre for Typological
and Semiotic Folklore Studies, Russian State
University for the Humanities
Russia, 125993, GSP-3, Moscow,
Miusskaya Sq., 6
Tel.: +7 (495) 250-69-31
✉ sergey.nekludov@gmail.com*